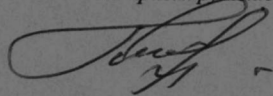

0- 784387

На правах рукописи

Гербач Жанетта Валентиновна

**ДИНАМИКА ГЕНДЕРНОЙ СТРУКТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АРМИИ**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук**

Ростов-на-Дону – 2010

78848
Диссертационная работа выполнена в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Научный консультант:

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор
Волков Юрий Григорьевич

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор
Денисова Галина Сергеевна

доктор социологических наук, профессор
Казанцев Виктор Германович

доктор социологических наук, профессор
Щербакова Лидия Ильинична

Ведущая организация:

Военный университет Министерства
обороны РФ

Защита состоится «15» октября 2010 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан « » _____ 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000728523

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.В. Верещагина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Начиная с 90-х годов XX столетия, в Российской армии наблюдаются изменения, затрагивающие гендерный состав военнослужащих.

Привлекаемые на военную службу женщины, особенно на начальных этапах комплектования ими Вооруженных сил РФ (с 1992 по 2002 г.), не воспринимались сослуживцами противоположного пола как полноценные военные профессионалы. Подавляющее большинство военнослужащих женского пола, как правило, имели слабую военно-профессиональную мотивацию. Наиболее выраженный мотив их поступления на службу в ряды ВС РФ был связан с прагматично-личностной направленностью военно-профессионального выбора. Военная подготовка военнослужащих женщин периода 90-х – начала 2000-х годов преимущественно ограничивалась военно-специальным образованием (курсы сержантов и старшин, школы прапорщиков). Социальный состав военнослужащих женского пола на данном этапе был представлен в основном близкими родственниками военнослужащих мужчин. И поэтому женщины воспринимались как временная, вынужденная категория военнослужащих российской армии. Как правило, им отводилась второстепенная (вспомогательная) роль.

В настоящее время качественный состав женщин военнослужащих существенно изменился. Расширился сегмент военнослужащих женского пола, имеющих полноценное военное образование. Их мотивация выбора военной службы носит все больше профессионально-ориентированный характер. А военная профессия большинством военнослужащих женщин, особенно имеющих офицерские звания, воспринимается в качестве ведущей и долгосрочной трудовой деятельности. Данные тенденции обуславливают новый взгляд на роль женщины в армии, и, как следствие, качественно другой уровень гендерного взаимодействия военнослужащих.

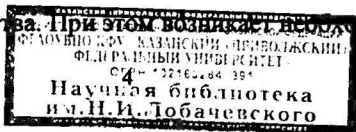
Также необходимо учитывать и влияние динамических процессов, происходящих в рамках гендерной системы современного российского общества, на состояние и динамику гендерного взаимодействия военнослужащих. Либерализация гендерных отношений в основных сферах жизнедеятельности общества определенным образом обуславливает трансформацию гендерного сознания россиян и, в частности, полоролевых представлений военнослужащих, которые в свою очередь определяют сдвиги в гендерной структуре российской армии

Сегодня Российская армия находится на новом этапе военной реформы, которая затрагивает всю институциональную систему функционирования Вооруженных сил РФ: численность личного состава военнослужащих, органы центрального военного управления, организационно-штатную структуру и систему подготовки офицеров. Главной целью проводимых преобразований является создание профессиональной армии.

В этой связи возрастает степень значимости исследования динамики гендерной структуры российской армии. Ведь при формировании новой кадровой политики в армии важно учитывать изменения, произошедшие в качественном составе военнослужащих женского пола, а также социальные процессы, определяющие сдвиги в системе гендерного взаимодействия военнослужащих.

Для развития такой отрасли социологического знания, как военная социология, изучение динамики гендерной структуры российской армии необходимо для осмысления полоролевых трансформационных процессов в Армии как социальном институте. В рамках военной социологии при исследовании гендерных аспектов военной службы не достаточное внимание уделяется именно динамическому измерению гендерной структуры российской армии.

Сегодня, в период ломки сложившихся патриархатных стандартов имеющаяся научная база исследования гендерной структуры российской армии требует переосмысления в современном контексте трансформирующегося российского общества. При этом возникает необходимость создания

многомерного методологического конструкта исследования динамики гендерной структуры российской армии, опирающегося на институциональный подход в его структурно-конструктивистском варианте, в чем и заключается научная актуальность данного исследования.

Степень научной разработанности темы. Анализ научной литературы по данной проблематике выявил, что изучение гендерной структуры российской армии стало предметом исследования сравнительно недавно. Предметное поле имеющихся научных исследований составляют гендерные отношения военнослужащих, изучаемые через их статусные позиции в армейской среде (Н. В. Шумакевич), с позиций механизмов формирования гендерных практик взаимодействия (И. Ю. Суркова, В. В. Овчинникова), а также посредством анализа их гендерных контрактов (Н. И. Непочетая).

Н. В. Шумакевич изучает гендерные отношения в рамках институционального подхода¹. При этом она считает, что важным индикатором гендерных отношений в российской армии являются статусные групповые или индивидуальные позиции военнослужащих мужчин и женщин. Гендерный статус военнослужащего рассматривается ученым как часть общественной структуры предписанных отношений между полами, особенно структуры господства и подчинения. По мнению Шумакевич, при сопоставлении статусных позиций военнослужащих различных гендерных групп происходит сравнение совокупности данных им прав, возложенных на них обязанностей, а также имеющихся условий, предусмотренных прежде всего нормами и сложившимися традициями, как на социальном, так и институциональном уровнях.

И. Ю. Суркова, опираясь на структурно-функциональный подход, исследует гендерные отношения военнослужащих в процессе анализа состояния гендерных стереотипов, которые являются механизмами моделирования и подкрепления их полоролевых отношений². Автором был сделан вы-

¹ Шумакевич Н. В. Гендерный аспект военной реформы: Дис. ... канд. социол. наук. Саратов: СГТУ, 2002. 125 с.

² Суркова И. Ю. Гендерные стереотипы в повседневных армейских практиках // Социологические исследования. 2008. № 12. С. 104–112.

вод о том, что гендерные стереотипы военнослужащих базируются на статусных различиях между женщинами и мужчинами в военно-профессиональной среде. Женщины в армейской среде в основном имеют более низкий статус по сравнению с мужчинами. Гендерные стереотипы военнослужащих рассматриваются Сурковой как категория, содержащая информацию о том, какова роль мужчин и женщин в военно-профессиональной среде, исходя из качеств и свойств, приписываемых им обществом. В соответствии с существующими гендерными стереотипами военнослужащих, по мнению ученого, функция женщин в армейской среде в основном заключается в их исполнительской или обслуживающей деятельности. Поэтому профессиональный успех, согласно состоянию гендерных обобщенных представлений военнослужащих, свойственен прежде всего военно-профессиональной деятельности мужчин. Авторская позиция заключается в том, что гендерные стереотипы являются источником постоянных предубеждений военнослужащих, которые оказывают влияние на их гендерные отношения в рамках армейской среды.

В. В. Овчинникова изучает влияние гендерных установок военнослужащих пограничной службы на характер гендерных взаимоотношений в воинских смешанных коллективах³. Исходя из полученных результатов исследования гендерных установок военнослужащих пограничной службы, она делает вывод о том, что взаимоотношения в разнополых воинских коллективах более благоприятны там, где гендерные установки военнослужащих мужчин и женщин преимущественно совпадают, что связано с системой взаимных ожиданий друг от друга. Данным автором в рамках научного социально-психологического исследования также была выдвинута и подтверждена гипотеза о том, что гендерные установки влияют на межличностные предпочтения и социометрический статус военнослужащих в разнополых воинских коллективах.

³ Овчинникова В.В. Влияние гендерных установок на взаимоотношения в разнополых воинских коллективах (На примере вузов ФСБ России пограничного профиля): Дис. ... канд. психол. наук. Голицыно, 2006. 213 с.

Н. И. Непочетая в рамках институционального подхода, опираясь на теорию «гендерной композиции», исследует гендерные отношения военнослужащих через анализ их гендерных контрактов в военно-профессиональной среде⁴. Гендерные контракты военнослужащих рассматриваются ею как регуляторы их межполовых отношений на уровне формальных (институциональных) и неформальных (межличностных) норм и правил. Причем содержание гендерных контактов военнослужащих обоих полов определяется как социальным, так и институциональным контекстом, включающим в себя нормы и ценности военно-профессиональной среды. По мнению ученого, появление новых гендерных контактов со стороны военнослужащих женского пола существенно влияет на динамику гендерных отношений военнослужащих, и, в частности, на институциональный гендерный порядок, т. е. на исторически заданные образцы властных отношений в армии между мужчинами и женщинами. Н. И. Непочетая делает акцент на том, что военнослужащая женщина является тем активным агентом, который оказывает значительное влияние на существующий гендерный порядок в социальном институте Армии.

В связи с тем, что активное привлечение женщин для службы в Вооруженных силах РФ имеет относительно небогатую историю⁵, в социологии и других смежных науках исследования в основном касались особенностей профессиональной деятельности военнослужащих женского пола.

Психологические особенности службы женщин в армии оказались в поле зрения Р. Х. Кузиной⁶. Изучением социально-психологических механизмов адаптации военнослужащих женского пола занималась Н. П. Гри-

⁴ Непочетая Н.И. Гендерный контракт женщин на военной службе в России: история и современность в социологическом освещении: Дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2004. 255 с.

⁵ С переходом в конце 1992 г. к комплектованию российских Вооруженных сил и других войск сержантским и рядовым составом на добровольной контрактной основе женщины получили равные с мужчинами права при поступлении на военную службу.

⁶ Кузина Р. Х. Психологические особенности профессиональной деятельности военнослужащих женщин: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2001. 201 с.

щенко⁷. Процесс самореализации военнослужащих женщин в военной среде изучался С. Л. Рыковым⁸.

Заслуживает внимания исследование мотивов профессиональной деятельности военнослужащих женщин И. С. Ковальчук⁹. Автором установлена взаимосвязь военно-профессиональной мотивации и качества военной службы военнослужащих женского пола. И. С. Ковальчук исходит из того, что профессиональная мотивация военнослужащих женского пола является основополагающей в ее профессиональном определении и становлении. Отсутствие у военнослужащих женщин заинтересованности в качественном выполнении своих обязанностей, стремления к самореализации в рамках военной профессии негативно влияют на эффективность и качество их профессиональной деятельности. Преобладание у них мотивов личностной направленности, которые включают в себя возможность их самореализации в военно-профессиональной сфере деятельности, а также карьерный рост определяют, по мнению И.С. Ковальчук, качество их военной службы.

Проблема взаимосвязи армии и общества нашла свое отражение в работах Р. В. Дубровского¹⁰, И. И. Мирошникова¹¹, В. А. Романова¹² и др., в которых методологической базой являются принципы социального детерминизма. Например, И. И. Мирошников утверждает, что армия любого государства является как бы «лакмусовой бумажкой», которая достоверно отражает и многократно усиливает социальные и иные проблемы, имеющиеся в обществе¹³.

⁷ Грищенко Н.П. Особенности социально-психологической адаптации военнослужащих-женщин к деятельности в органах пограничного контроля: Дис. ...канд. психол. наук. М.: Академия ФПС РФ, 2002. 205 с.

⁸ Рыков С.Л. Профессиональное воспитание военнослужащих-женщин: теория и практика. М.: ВУ, 2002. 137 с.

⁹ Ковальчук И. С. Мотивация профессиональной деятельности военнослужащих-женщин вузов МО РФ: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 202 с.

¹⁰ Дубровский Р. В. Профессионализация армии как фактор ее социальной трансформации: Дис. ...канд. социол. наук. Саратов, 2001. 162 с.

¹¹ Мирошников И. И. Модернизация современной российской армии как составляющая социальных процессов: Дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2002. 177 с.

¹² Романов В.А. Армия в социальной структуре современного российского общества: Дис. ... канд. социол. наук. Пермь, 1999. 178 с.

¹³ Мирошников И. И. Модернизация современной российской армии как составляющая социальных процессов: Дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2002. С. 69.

Социальная структура российской армии в значительной мере определяется структурой общества, а само общество оказывает решающее влияние на ее структуру и качественные характеристики.

Анализ научной разработанности проблемы показывает, что социологические исследования отражают лишь отдельные аспекты анализа гендерной структуры российской армии и не рассматривают ее в динамическом ракурсе, что и определяет предметное поле, цель и задачи данного диссертационного исследования.

Целью диссертационного исследования является выявление динамики гендерной структуры российской армии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **исследовательские задачи:**

- выявить теоретико-методологические подходы к изучению гендерной структуры российской армии;
- разработать методологический конструкт социологического исследования динамики гендерной структуры российской армии;
- охарактеризовать состояние гендерной системы российского общества как внешний фактор формирования гендерной структуры российской армии;
- выявить и охарактеризовать количественный и качественный состав военнослужащих женского пола как внутренний фактор формирования гендерной структуры российской армии;
- определить состояние гендерных стереотипов и установок военнослужащих мужского и женского пола на этапе формирования гендерной структуры российской армии;
- установить типы гендерного взаимодействия военнослужащих на этапе формирования гендерной структуры российской армии;
- выявить изменение гендерной системы российского общества как внешний фактор трансформации гендерной структуры российской армии;

- установить изменение качественного и количественного состава военнослужащих женского пола как внутренний фактор трансформации гендерной структуры российской армии;

- выявить динамику гендерных стереотипов и установок военнослужащих мужского и женского пола на этапе трансформации гендерной структуры российской армии;

- определить структурные сдвиги в системе гендерного взаимодействия военнослужащих на этапе трансформации гендерной структуры российской армии.

Объектом исследования выступает Российская армия как социально-профессиональная группа военнослужащих.

Предмет исследования – динамика гендерной структуры российской армии.

Гипотеза диссертационного исследования состоит в следующем: гендерная структура российской армии формируется и изменяется под влиянием внешних и внутренних факторов, которые обуславливают состояние и динамику гендерных стереотипов и установок военнослужащих, тем самым определяя сдвиги в системе их гендерного взаимодействия. Внешним фактором динамики гендерной структуры российской армии является трансформация гендерной системы российского общества, внутренним – изменение количественного и качественного состава военнослужащих женского пола. В зависимости от соотношения гендерных установок военнослужащих в военно-профессиональной среде предположительно можно выделить три типа их гендерного взаимодействия: доминантно-зависимый, либеральный и эгалитарный. Каждый из этих типов характеризуется различными ролевыми позициями военнослужащих мужского и женского пола по отношению друг к другу. Доминантно-зависимый тип определяет доминирующую позицию мужчин и подчинительную позицию женщин во всех видах военно-профессиональной деятельности. Либеральный тип характеризуется гибкостью ролевых позиций военнослужащих мужского и женского пола, допускающей их равенство лишь в некоторых видах

военно-профессиональной деятельности, где могут доминировать как мужчины, так и женщины, исходя из рационального распределения между ними служебных функций. Эгалитарный тип определяется равными ролевыми позициями военнослужащих мужчин и женщин во всех без ограничения видах военно-профессиональной деятельности. Различные сочетания указанных типов определяют систему гендерного взаимодействия военнослужащих. Сдвиги в системе гендерного взаимодействия военнослужащих выявляют динамику гендерной структуры российской армии.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. Диссертационное исследование осуществлено в рамках неоклассической метапарадигмы. В качестве теоретической и методологической основы применяются:

- институциональный подход, который позволяет выявить основу гендерных взаимодействий военнослужащих, определяемую специфическими нормами и правилами военно-профессиональной среды;
- структурно-конструктивистское понимание гендера, в основе которого лежат структурный и конструктивистский подходы. Структурный подход позволяет раскрыть главные механизмы воспроизводства и устойчивости типов гендерного взаимодействия военнослужащих и практик их полоролевого поведения в рамках военно-профессиональной группы. С помощью конструктивистского подхода можно обнаружить механизмы конструирования и трансформации системы гендерного взаимодействия военнослужащих.

В диссертационной работе при изучении типов гендерного взаимодействия военнослужащих в условиях служебной (формальной) и неслужебной (межличностной) деятельности используется метод социометрии (Дж. Морено).

Методологической основой при решении задач, связанных с исследованием гендерной структуры российской армии, послужили: теория символического интеракционизма (Ч. Кули, Дж. Мид) – при изучении гендерной структуры российской армии через систему гендерного взаимодействия во-

еннослужащих; теория токенов (Р. Кентер) – при анализе гендерных стереотипов военнослужащих российской армии; теория когнитивного диссонанса (Л. Фестингер) – при изучении формирования гендерных установок военнослужащих; теория «гендерной композиции» (Р. Коннелла) – при изучении состояния и динамики гендерной системы российского общества.

В диссертационном исследовании используется компаративный анализ, позволяющий выявить динамические сдвиги в гендерной структуре российской армии, а также принципы социального детерминизма, опираясь на которые были обнаружены причинность и закономерность изменений в системе гендерного взаимодействия военнослужащих.

Эмпирическую базу работы составили статистические данные Росстата и ведомственной российской статистики; Научно-исследовательские отчеты о НИР, предоставленные Социологическим центром ВС РФ («Концептуальные положения по созданию системы учета военнослужащих и лиц гражданского персонала, находящихся на должностях федеральной государственной гражданской службы в Вооруженных Силах Российской Федерации» 2008 г.; «Изучение офицерского состава ВС РФ», 2008 г.; «Формирование и подготовка кадрового резерва в системе кадрового обеспечения ВС РФ», 2008 и 2010 гг.); социологические исследования, проведенные под руководством и при непосредственном участии автора, а также групп профессионально-психологического отбора Ростовского военного института ракетных войск, Новочеркасского высшего военного командного училища связи, Военного университета Министерства обороны РФ (г. Москва) в течение ряда лет (с 2002 по 2009 г.):

1. «Ценностные ориентации, мотивы и ожидания от военной службы» – анкетный опрос, проведенный методом панельного исследования. Опрос проводился через двухгодичный интервал (2002, 2004, 2006 и 2008 гг.). На каждом этапе были опрошены 700 военнослужащих различных категорий (500 мужчин и 200 женщин) Московского, Приволжского и Северо-Кавказского военных округов.

2. «Гендерные стереотипы военнослужащих» – измерение гендерных стереотипов с использованием авторской методики; «Гендерные установки военнослужащих» – измерение гендерных установок с использованием модифицированной психосемантической методики В.Ф. Петренко и методики диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко. Исследование проводилось методом панельного исследования через двухгодичный интервал (2002, 2004, 2006 и 2008 гг.). На каждом этапе были опрошены 700 военнослужащих различных категорий (500 мужчин и 200 женщин) Московского, Приволжского и Северо-Кавказского военных округов.

3. «Кадровые предпочтения в контексте рационального комплектования ВС РФ военнослужащими мужского и женского пола» – применен метод интервью. В период с 2002 по 2010 г. были опрошены 50 офицеров отдела кадров различных воинских частей Московского, Приволжского и Северо-Кавказского военных округов.

4. «Диагностика типов гендерного взаимодействия военнослужащих в смешанных воинских коллективах» – применен метод социометрии. Срезы проводились в три этапа (2000, 2006 и 2008 гг.). Экспериментальную выборку каждого социометрического среза составили 6 воинских профессиональных коллективов в Московском, Приволжском и Северо-Кавказском военных округах (по 20–27 военнослужащих в обследуемой профессиональной группе), с динамикой долевого представительства военнослужащих женского пола от 5 % до 25 % от состава коллектива.

5. «Статистические данные результатов дальнейшего прохождения военной службы выпускниками военных вузов» (2008 г.) – применен метод интервью. В 2008 г. были опрошены 7 офицеров учебных отделов Новочеркасского высшего военного командного училища связи, Ростовского военного института ракетных войск, Военного университета Министерства обороны РФ (г. Москва).

Научная новизна диссертационного исследования получила конкретное воплощение в следующих результатах:

– определены теоретические и методологические подходы, а также результаты исследования гендерной структуры российской армии, сложившиеся в современной отечественной литературе, и обоснована необходимость формирования нового методологического конструкта изучения динамики гендерной структуры российской армии;

– в рамках институционального подхода был разработан и обоснован многомерный методологический конструкт научного исследования динамики гендерной структуры российской армии;

– выявлено, что сильные позиции традиционализма, характеризующие состояние гендерной системы российского общества, как внешний фактор формирования гендерной структуры российской армии, обуславливают преобладание традиционных стереотипов и установок военнослужащих мужского и женского пола;

– доказано, что состояние количественного и качественного составов военнослужащих женского пола, как внутренний фактор формирования гендерной структуры российской армии, определяет преобладание традиционных (патриархатных) представлений военнослужащих;

– установлено, что на этапе формирования гендерной структуры российской армии у военнослужащих обоего пола преобладающими являются стереотипы и установки, основанные на патриархатных представлениях, определяющих признание низкого уровня профессиональных возможностей военнослужащих женщин, и в этой связи их вспомогательную (подчинительную) ролевую позицию во всех видах военно-профессиональной деятельности;

– выявлены два типа гендерного взаимодействия военнослужащих в период формирования гендерной структуры российской армии: доминантно-зависимый и либеральный, и установлено, что существенно преобладающим является доминантно-зависимый тип, который характеризуется мужским тотальным доминированием и подчинительной ролью женщин во всех видах и сферах военно-профессиональной деятельности;

– обосновано влияние либерализации гендерной системы российского общества на ослабление традиционных (патриархатных) гендерных представлений военнослужащих, касающихся роли и места женщин в Армии;

– установлено, что усиление количественного и повышение уровня качественного состава военнослужащих женского пола обуславливают либерализацию гендерных стереотипов и установок военнослужащих российской армии, выражающуюся в признании ими сближения ролевых позиций мужчин и женщин в военно-профессиональном пространстве;

– выявлена динамика гендерных стереотипов и установок военнослужащих российской армии, которая определяется усилением либеральных и ослаблением традиционных стереотипов и установок у военнослужащих обоего пола, а также появлением эгалитарных взглядов у военнослужащих женщин;

– установлено, что динамика гендерной структуры современной российской армии определяется либерализацией системы гендерного взаимодействия военнослужащих.

Научная новизна исследования конкретизирована в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. В современной научной литературе при изучении гендерной структуры российской армии можно выделить два основных подхода, в рамках которых изучались различные аспекты данной проблематики: институциональный и структурно-функциональный. Опираясь на институциональный подход, гендерная структура российской армии рассматривается посредством анализа гендерных отношений военнослужащих через их статусные позиции в армейской среде и через их гендерные контракты. Изучение гендерных отношений военнослужащих через механизмы формирования гендерных практик взаимодействия происходит на основе структурно-функционального подхода. При этом измерение гендерной структуры российской армии в рамках этих двух подходов не было ориентировано на изучение ее динамики. Применение институционального подхода в его структурно-конструктивистском варианте позволит не только раскрыть главные

механизмы воспроизводства и устойчивости гендерной структуры российской армии, но и обнаружить механизмы ее конструирования и трансформации.

2. Методологический конструкт научного исследования динамики гендерной структуры российской армии, основанный на институциональном подходе в его структурно-конструктивистском варианте, предполагает выявление сдвигов в системе гендерного взаимодействия военнослужащих, которые определяются состоянием и динамикой их гендерных стереотипов и установок, обусловленных в свою очередь динамикой внешних и внутренних факторов. При этом можно выделить два этапа: этап формирования гендерной структуры российской армии (1992–2002 гг.) и этап трансформации гендерной структуры российской армии (2002–2008 гг.).

3. Формирование гендерной структуры российской армии детерминировано патриархатным принципом устройства в 90-х годах XX столетия политической, экономической и профессиональной сфер жизнедеятельности российского общества, а также сочетанием баланса патриархатных представлений и эгалитарных норм в семейной сфере. Традиционализм гендерной системы российского общества в этот период обуславливает преобладание патриархатных представлений военнослужащих российской армии, определяющих доминирование мужчин во всех видах военно-профессиональной деятельности, отводя женщине-военнослужащей только вспомогательную роль.

4. Внутренним фактором формирования гендерной структуры российской армии является состояние качественного и количественного состава военнослужащих женского пола. Количественный состав военнослужащих женщин характеризуется относительно малой их долевой представленностью в общей гендерной совокупности военнослужащих. Качественный состав определяется преобладанием в российской армии военнослужащих женского пола с традиционными гендерными профессионально-поведенческими практиками, включающими феминные социально-психологические характеристики и слабовыраженную военно-профессиональную

ориентацию. При этом выявляется категория военнослужащих женщин, демонстрирующих инновационные профессионально-поведенческие практики, включающие андрогинные или маскулинные социально-психологические характеристики, а также средне или сильно выраженную военно-профессиональную ориентацию. Относительно невысокая численная представленность военнослужащих женского пола в общем и дифференцированном составе военнослужащих, а также преобладание среди них представительниц с традиционными поведенческими практиками обуславливают в период формирования гендерной структуры российской армии укрепление патриархатных позиций военнослужащих в отношении профессиональных возможностей и роли женщин в армии.

5. Гендерные стереотипы военнослужащих мужского и женского пола на этапе формирования гендерной структуры российской армии отражают преимущественно патриархатные взгляды в отношении уровня профессиональных возможностей военнослужащих женщин. Содержание гендерных установок военнослужащих российской армии, детерминированное сильными позициями в армейской среде патриархатных стереотипов, характеризуется признанием доминирующей ролевой позиции мужчин и подчинительной ролевой позиции женщин во всех видах военно-профессиональной деятельности.

6. Превалирование патриархатных взглядов в содержании гендерных стереотипов и установок военнослужащих российской армии определило преобладание доминантно-зависимого типа гендерного взаимодействия военнослужащих, который характеризуется мужским доминированием как в рамках формальной, так и неформальной сфер деятельности. Таким образом, гендерная структура российской армии в начале XXI в. характеризуется ярко выраженным мужским доминированием во всех видах и сферах военно-профессиональной деятельности.

7. Либерализация гендерной системы российского общества, как внешний фактор трансформации гендерной структуры российской армии, выражающаяся в снижении уровня жесткости в иерархии отношений муж-

чин и женщин в политической, экономической, профессиональной и семейной сферах жизнедеятельности, обуславливает определенные сдвиги в содержании гендерных стереотипов и установок военнослужащих российской армии. При этом наряду с гендерными взглядами военнослужащих, отражающими признание «военно-профессиональной вторичности» женщин в армейской среде, усиливаются и их либеральные убеждения, включающие принятие конкурентоспособности военнослужащих женского пола в определенных видах военно-профессиональной деятельности, не связанных с физическими перегрузками, а также не представляющих угрозу ее репродуктивному здоровью.

8. В рамках внутренних факторов трансформации гендерной структуры российской армии отмечается усиление количественного и повышение уровня качественного состава военнослужащих женского пола. Усиление их численной представленности в общем и дифференцированном составе военнослужащих способствует тому, что женщины уже меньше рассматриваются в качестве «особой» категории данной профессиональной группы, тем самым определяя их маргинальное положение как военных профессионалов. Расширяется сегмент военнослужащих женского пола, демонстрирующих инновационные гендерные практики, которые отражают их активную позицию в военной профессиональной среде. Данная категория женщин-военнослужащих на современном этапе превалирует над женщинами с феминными поведенческими практиками. Тенденции в контексте внутренних факторов трансформации гендерной структуры российской армии обуславливают возможность альтернативного взгляда на роль и место женщины в военно-профессиональной среде, тем самым определяя либерализацию полоролевых стереотипов и установок военнослужащих российской армии.

9. Динамика гендерных стереотипов и установок военнослужащих мужского и женского пола на этапе трансформации гендерной структуры российской армии характеризуется усилением либеральных и существенным ослаблением традиционных позиций в отношении профессиональных

возможностей и роли женщин в армии. При этом на данном этапе среди военнослужащих мужского пола преобладает категория мужчин, имеющих стереотипы и установки традиционной направленности, а среди военнослужащих женского пола – категория женщин с либеральными стереотипами и установками. Также выявляется сегмент женщин-военнослужащих с эгалитарными стереотипами и установками, содержание которых включает признание гендерного равенства во всех без ограничения сферах и видах военно-профессиональной деятельности. Гендерные представления у военнослужащих женщин как представителей наиболее дискриминируемой социальной группы меняются быстрее, чем у военнослужащих мужчин, так как они больше в этом заинтересованы. Гендерные стереотипы и установки мужчин-военнослужащих трансформируются посредством взаимодействия с сослуживцами женского пола инновационного типа, при этом женские реальные инновационные профессиональные практики, диссонируя с мужскими традиционными полоролевыми представлениями, способствуют изменению их гендерного сознания. Усиление в Российской армии женщин инновационного типа обуславливает интенсивность трансформации гендерных стереотипов и установок военнослужащих мужского пола.

10. Изменение гендерных стереотипов и установок военнослужащих российской армии, которое выражается в переходе от упрощенного взгляда на роль женщины в армии к более рациональному осмыслению её присутствия в военно-профессиональном пространстве, определяет сдвиги в системе их гендерного взаимодействия. На этапе трансформации гендерной структуры российской армии происходит сокращение практики гендерного взаимодействия военнослужащих традиционного типа и расширение практики гендерного взаимодействия либерального типа, в рамках которого допускается доминирующая роль женщины во всех видах военно-профессиональной деятельности, исключая боевую деятельность.

Либерализация системы гендерного взаимодействия военнослужащих, в результате которой выявляется гибкость ролевых позиций мужчин и

женщин в рамках военно-профессионального пространства, и определяет динамику гендерной структуры современной российской армии.

Научно-практическая значимость работы заключается в том, что результаты диссертационного исследования реализованы при разработке:

1) Концепции создания новой системы подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов ВС РФ, других войск, воинских формирований, органов и создаваемых на военное время специальных формирований в новых условиях социально-экономического развития Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 4 мая 2007 г. (Пр-735.).

2) Плана мероприятий второго этапа создания новой системы и подготовки накопления мобилизационных людских ресурсов ВС РФ, других войск, воинских формирований, органов и создаваемых на военное время специальных формирований, введенного в действие указаниями министра обороны РФ от 24.09.2007 г. № 205/2/250.

Основные теоретические выводы диссертации могут использоваться как теоретико-методологическая основа в гендерных исследованиях, при комплексном анализе гендерных отношений в военно-профессиональной среде. Методологические, методические и содержательные материалы научной работы, а также исследовательский инструментарий могут быть полезны в научно-исследовательской и учебно-педагогической деятельности научных и педагогических кадров, при проведении новых исследовательских проектов и преподавании социально-гуманитарных дисциплин в военно-учебных заведениях.

Апробация работы. Результаты исследования и основные положения диссертационной работы докладывались на заседаниях кафедры психологии и педагогики Ростовского военного института РВ, на российских конгрессах, научно-практических конференциях, сессиях, семинарах, в частности, таких, как: III Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: пути взаимодействия» (г. Москва, 2008 г.), научно-методическая конференция руководящего и преподавательского состава вузов (г. Ростов-на-Дону, 2008 г.), межвузовский военно-научный семинар

(г. Ростов-на-Дону, 2008 г.), научная конференция «Сорокинские чтения» (г. Ростов-на-Дону, 2008 г.), межрегиональная научно-методическая конференция руководящего и преподавательского состава вузов (г. Ростов-на-Дону, 2007 г.).

Материалы исследования отражены в 24 публикациях общим объемом 32 п. л., в том числе в изданиях перечня ВАК 8 статей объемом 4 п. л.

Диссертация обсуждалась и была рекомендована к постановке на защиту в диссертационный совет на кафедре социологии, политологии и права Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Южного федерального университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, включающих 10 параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цель и задачи исследования, описываются научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Гендерная структура российской армии: теоретико-методологические проблемы социологического исследования» посвящена рассмотрению теоретико-методологических подходов к исследованию гендерной структуры российской армии, а также разработке методологического конструкта исследования данной проблематики.

В параграфе 1.1 «Теоретико-методологические подходы к изучению гендерной структуры российской армии» представлены социологические исследования, в которых гендерная структура российской армии рассматривается с точки зрения различных научных подходов.

В социологическом изучении гендерной структуры российской армии выделяются институциональный и структурно-функциональный теоретико-методологические подходы.

В связи с тем, что теоретических и эмпирических работ, в которых бы встречалась дефиниция «гендерная структура российской армии», в научной базе данных не обнаружено, диссертантом были проанализированы труды, в которых исследуемая проблематика рассматривалась через дефиницию «гендерные отношения военнослужащих». При этом следует исходить из того, что гендерные отношения военнослужащих, так же как и гендерная структура российской армии, представляют собой типы (или модели) их межполовых взаимодействий (взаимоотношений), которые могут определяться статусными позициями военнослужащих в данном профессиональном пространстве, их ролевой дифференциацией, а также полоролевыми представлениями, стереотипами и установками, отраженными в их сознании. Таким образом, можно говорить об идентичности этих двух понятий.

В рамках институционального подхода гендерные отношения военнослужащих раскрываются через их статусы в военно-профессиональной среде, где важным индикатором гендерных отношений в Российской армии являются статусно-групповые или индивидуальные позиции военнослужащих мужского и женского пола как представителей социально-профессиональной группы.

Используя институциональный подход, а также опираясь на теорию «гендерной композиции» Р. Коннелла, гендерные отношения военнослужащих исследуются через анализ их гендерных контрактов в военно-профессиональной среде. При этом гендерные контракты военнослужащих рассматриваются как регуляторы их межполовых отношений на уровне формальных (институциональных) и неформальных норм и правил.

В рамках структурно-функционального подхода полоролевые отношения военнослужащих анализируются с позиции таких механизмов формирования гендерных практик взаимодействия, как моделирование, подкрепление и самосоциализация.

Измерение гендерной структуры российской армии в рамках институционального и структурно-функционального подходов не было ориентировано на изучение ее динамики. Применение институционального подхода в его структурно-конструктивистском варианте позволит, по мнению диссертанта, не только раскрыть главные механизмы воспроизводства и устойчивости гендерной структуры российской армии, но и обнаружить механизмы ее конструирования и трансформации.

В *параграфе 1.2 «Методологический конструкт социологического исследования динамики гендерной структуры российской армии»* разграничены, операционализированы и интерпретированы основные теоретические категории, обеспечивающие наличие прочной научной опоры исследования динамики гендерной структуры российской армии, а также разработан методологический конструкт исследования.

В качестве основного теоретико-методологического подхода исследования динамики гендерной структуры российской армии диссертантом был определен институциональный подход в его структурно-конструктивистском варианте. В рамках данного подхода Российская армия рассматривается как социально-профессиональная группа, обладающая особой корпоративной моралью, авторитарной организацией власти, особыми ценностями и нормами поведения, в составе которой военнослужащие контрактной службы мужского и женского пола взаимодействуют между собой на основе формальных (уставных) норм взаимоотношений, а также гендерной направленности их стереотипов и установок. А гендерная структура российской армии определяется как совокупность типов гендерного взаимодействия военнослужащих, иерархия которых определяется содержательными характеристиками их гендерных стереотипов и установок.

Опираясь на теорию символического интеракционизма, гендерное взаимодействие военнослужащих мужского и женского пола определяется направленностью их полоролевых стереотипов и установок. То есть гендер-

ные установки и стереотипы военнослужащих, по сути, являются символами, конституирующими их полоролевые взаимодействия в рамках данной социально-профессиональной группы. Диссертантом гендерное взаимодействие военнослужащих рассматривается как способ осуществления взаимоотношений между военнослужащими противоположного пола, определяемый их стереотипами и установками в отношении возможности своего и противоположного пола осуществлять военно-профессиональную роль. Под взаимоотношениями военнослужащих в данном случае понимается их взаимная готовность в процессе интеракции к определённому типу действий.

Гендерные стереотипы военнослужащих российской армии в данном исследовании определяются как обобщенные представления военнослужащих обеих гендерных групп об уровне профессиональных возможностей военнослужащих женского пола в рамках военно-профессиональной деятельности. Под военно-профессиональной деятельностью следует понимать деятельность по защите Отечества, включающую в себя два основных вида: боевую, содержание которой характеризуется взаимодействием военнослужащих в обстановке военных действий, и повседневную (деятельность в мирных условиях), которая, помимо подготовки к участию в боевых действиях, включает в себя командную, воспитательную, инженерно-эксплуатационную и административно-хозяйственную деятельность.

По мнению диссертанта, важную роль в конструировании гендерных стереотипов военнослужащих играет доминирующая в обществе гендерная идеология, которая, являясь согласованной системой взглядов о том, какими должны быть гендерные роли в данной культуре, определяет основу в содержании ролей мужчин и женщин в российском обществе в целом и военно-профессиональном пространстве в частности. В научном дискурсе выделяются традиционная (патриархатная), либеральная и эгалитарная гендерные идеологии.

На основании когнитивного содержания, отражающего существующую в обществе половую дифференциацию и доминирующую гендерную идеологию государства, гендерные стереотипы военнослужащих российской армии разделены диссертантом на три группы: первая группа включает стереотипы, основанные на традиционных (патриархатных) представлениях военнослужащих; во вторую группу входят стереотипы, основанные на либеральных представлениях военнослужащих; третью группу составляют стереотипы, которые основаны на эгалитарных представлениях военнослужащих.

Автор придерживается позиции, что гендерные стереотипы военнослужащих российской армии, задавая программу поведения, способствуют формированию их полоролевых установок. При этом под гендерной установкой военнослужащих в данном социологическом исследовании понимается представление о возможностях военнослужащих своего и противоположного пола осуществлять профессиональную роль (в соответствии с его гендерной ролью), и сформированное на его основе положительное или отрицательное отношение к профессиональному партнерству с противоположным полом в контексте военно-профессиональной деятельности.

Вследствие различного содержания когнитивного и аффективного компонентов гендерные установки военнослужащих были разделены автором на шесть групп: эгалитарные положительные установки военнослужащих; эгалитарные отрицательные установки военнослужащих; либеральные положительные установки военнослужащих; либеральные отрицательные установки военнослужащих; традиционные (патриархатные) положительные установки военнослужащих; традиционные (патриархатные) отрицательные установки военнослужащих.

В зависимости от соотношения разновидностей гендерных установок в процессе интеракции военнослужащих мужского и женского пола диссертантом определяется три основных типа их гендерного взаимодействия:

«партнерский», «либеральный» и «доминантно-зависимый». Под типом гендерного взаимодействия военнослужащих понимается форма осуществления взаимоотношений между военнослужащими противоположного пола, позиции которых в процессе формальных и неформальных интеракций обусловлены сочетанием их гендерных установок с различным когнитивным и аффективным содержанием.

Исследуя влияние внешних и внутренних факторов на формирование и трансформацию гендерной структуры российской армии, мы исходили из принципов социального детерминизма, которые позволяют выявить причинность и закономерность динамических процессов в системе гендерного взаимодействия военнослужащих.

Под внешними факторами формирования и трансформации гендерной структуры российской армии понимаются процессы в рамках гендерной системы российского общества, включающие в себя состояние и динамику гендерных отношений в политической, экономической, профессиональной и семейной сферах российского общества.

Внутренние факторы формирования и трансформации гендерной структуры российской армии определяются как процессы, характеризующие становление и изменение качественного и количественного состава военнослужащих женского пола, так как именно женщины являются основным объектом гендерных стереотипов и установок в армейской среде.

Диссертант считает, что динамика внешних и внутренних факторов обуславливает трансформацию гендерного сознания (изменение стереотипов и установок) военнослужащих российской армии, определяя тем самым структурные сдвиги в системе их гендерного взаимодействия.

Под динамикой гендерной структуры российской армии понимаются сдвиги в системе гендерного взаимодействия военнослужащих, детерминированные трансформацией их гендерных стереотипов и установок, кото-

рые в свою очередь обусловлены динамическими тенденциями в рамках внешних и внутренних факторов.

Методологический конструкт исследования динамики гендерной структуры российской армии предполагает определение сдвигов в системе гендерного взаимодействия военнослужащих посредством сравнительного анализа их гендерных стереотипов и установок, а также иерархических составов типов их гендерного взаимодействия, выявленных на этапах формирования и трансформации гендерной структуры российской армии.

В главе 2 «Внешние и внутренние факторы формирования гендерной структуры российской армии (1992–2002 гг.)» анализируются внешние и внутренние факторы, обуславливающие содержание гендерных представлений военнослужащих на этапе формирования гендерной структуры российской армии.

В параграфе 2.1 «Гендерная система российского общества как внешний фактор формирования гендерной структуры российской армии» речь идет об изменениях, произошедших в 1992–2002 гг. в гендерной системе российского общества, которые являются основными внешними факторами формирования гендерной структуры российской армии.

По мнению диссертанта, эти изменения касаются, прежде всего, семейной сферы. В этот период происходит возрастание женской ответственности за материальное обеспечение семьи, связанное либо с разводом, либо с экономической пассивностью супруга. Кризисная ситуация, возникшая в России в 1998 г., еще больше способствовала повышению уровня общественной активности женщин, а также росту их экономической независимости от мужчин. Проявление женщинами инициативы и активности, которые служат механизмами адаптации их к новым экономическим условиям, обуславливает лабильность их полоролевых установок и стереотипов в отношении предписанных женщинам гендерных ролей. У мужчин проявление независимости женщин в семье вызывает негативную реакцию, так как

их традиционно высокие статусные позиции в семейной сфере становятся более уязвимыми. В семейной сфере создается ситуация, которая вызывает у мужчин состояние напряжения и дискомфорт, в свою очередь приводящие к изменению их стереотипов и установок, отражающему признание выравнивания возможностей мужчин и женщин в публичной и приватной сфере.

В период с 1992 по 2002 г. семейная сфера характеризуется сочетанием баланса патриархатных представлений и эгалитарных норм: женщины в семье могут брать на себя как традиционные роли («домохозяйка»), так и нетрадиционные («профессионал», «кормилец»), при этом возможно и совмещение этих ролей. Расширение ролевого репертуара женщин способствует изменению стереотипного образа «настоящей женщины» в гендерном сознании военнослужащих на уровне снятия абсолютности превалирующих в обществе гендерных стереотипов, определяющих признание основной социальной роли для женщины – роль «домохозяйки», а для мужчины – «добытчика» и «профессионала».

Политическая сфера на исследуемом этапе реально остается устроенной по патриархатному принципу: «Чем больше власти – тем меньше женщин». Имея ярко выраженное мужское доминирование, гендерная структура органов власти и управления являет собой своеобразную пирамиду, верхние слои которой представлены мужчинами, а нижние – женщинами. Минимальная численность женщин в политической сфере объясняется тем, что они не получили на данном этапе значимых финансовых, сырьевых, земельных или человеческих ресурсов, которые в свою очередь играют определяющую роль для установления влияния в политическом пространстве. Поэтому женщины претендуют только на то, чтобы заключать договоренности по отдельным вопросам социального и экономического порядка с формирующейся мужской политической элитой. В этой связи малочисленный состав женщин в структурах власти не является той ситуацией соци-

альных изменений, которая могла бы оказать существенное влияние на привычные мнения, убеждения и представления военнослужащих по поводу асимметрии в обладании властью.

В экономической сфере превалирует патриархатный принцип устройства: «Чем больше ресурсов – тем меньше женщин». С начала 90-х годов женщины составляют меньшинство среди руководителей средних, а тем более крупных предприятий. Собственниками и владельцами предприятий оказались в основном мужчины. Обладая большей «силой», они стали во главе процесса приватизации, а впоследствии и работодателями, так как получили в свое фактическое владение большую часть приватизированной государственной собственности.

Профессиональная сфера в 1992–2002 гг. также характеризуется сильными позициями патриархатного принципа устройства. Сохраняется «стеклянный потолок» для женщин: казалось бы, нет видимых препятствий для продвижения по служебной лестнице или открытой дискриминации, однако карьерный рост женщин затруднен. Это происходит по двум причинам. Первая заключается в стереотипном нежелании мужчин подчиняться женщине; вторая – касается не готовности большинства женщин брать на себя слишком высокую профессиональную ответственность, поскольку в этом случае либо пострадает ее семья, дети, либо профессиональный успех может нанести ущерб образу «правильной» женственности. Особенно ярко патриархатные тенденции проявляются в дискриминации женщин в некоторых гендерно-маркированных профессиональных сферах.

Диссертант считает, что преимущественное доминирование мужчин в политической, экономической и профессиональной сферах на исследуемом этапе способствует сохранению традиционных представлений военнослужащих, а именно, что женский труд должен носить исполнительский, обслуживающий характер, быть частью экспрессивной сферы деятельности.

Таким образом, преобладание патриархатного принципа устройства основных сфер жизнедеятельности российского общества в 1992–2002 гг. обуславливает относительную стабильность традиционных гендерных представлений военнослужащих, в основе которых лежит признание низкого уровня профессиональных возможностей женщин в «маскулинных» профессиональных сферах и, в частности, в армии. Однако новые гендерные практики женщин в семейной сфере, которые вступают в некоторое противоречие с традиционными представлениями о нормах «феминности» и «маскулинности, определенным образом корректируют их гендерные стереотипы и установки, тем самым бросая вызов патриархатному гендерному порядку. В этой связи состояние гендерной системы российского общества в период 1992–2002 гг. обуславливает преобладание у военнослужащих традиционных взглядов в содержании их полоролевых стереотипов и установок, определяющих признание доминирующей роли мужчин и подчинительной, вспомогательной роли женщин во всех видах и сферах военно-профессиональной деятельности.

В параграфе 2.2 «Количественный и качественный состав военнослужащих женского пола как внутренний фактор формирования гендерной структуры российской армии» анализируются внутренние факторы формирования гендерной структуры российской армии, которые включают в себя состояние количественного и качественного состава военнослужащих женского пола в период с 1992 по 2002 г.

Из содержания диссертационного исследования следует, что состояние количественного состава военнослужащих женского пола определяется их численной представленностью в общем и дифференцированном (по званиям, должностям) гендерном составе военнослужащих российской армии. А качественный состав военнослужащих женщин характеризуется соотношением их традиционных и инновационных гендерных поведенческих практик как разновидностей их полоролевого поведения, в которых преоблада-

ют феминные, маскулинные или андрогинные признаки, определяемые гендерной идентификацией и военно-профессиональной ориентацией (ВПО) военнослужащих женского пола. Традиционные гендерные поведенческие практики женщин-военнослужащих, по мнению диссертанта, включают в себя феминные социально-психологические качества и низкий уровень военно-профессиональной ориентации. А инновационные поведенческие практики определяются преобладанием у женщин андрогинных или маскулинных социально-психологических качеств, а также наличием у них высокого и выше среднего уровня ВПО. Где под уровнем военно-профессиональной ориентации военнослужащего понимается степень развития характеристик направленности и глубины его профессиональных устремлений.

Следует отметить, что количество военнослужащих женского пола в 2002 г. в общем гендерном составе военнослужащих российской армии в процентном соотношении составляло 6,4 %¹⁴.

На этапе 1992–2002 гг. женщины-военнослужащие в основном представлены в воинских частях и учреждениях тыла (27 %) ¹⁵. Относительно высокий процентный показатель их должностного состава также зафиксирован в военно-учебных заведениях и специальных войсках, обеспечивающих боевую готовность российских войск (8,4 %) ¹⁶. Это объясняется тем, что в основу функциональных обязанностей должностей этой группы воинских подразделений положено обеспечение служебной деятельности (обучение, обслуживание военных объектов). В явном меньшинстве военнослужащие женщины представлены на боевых должностях (0,5 %) ¹⁷.

Автор диссертации считает, что относительно невысокая численная представленность военнослужащих женского пола в общем и дифференци-

¹⁴ Отчет о научно-исследовательской работе // Формирование и подготовка кадрового резерва в системе кадрового обеспечения ВС РФ. Б. н.г., 2004.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

рованном составе военнослужащих российской армии обуславливает устойчивость традиционного восприятия их в данном профессиональном пространстве. Это выражается в том, что уровень профессиональных возможностей женщин в военно-профессиональной среде оценивается военнослужащими как низкий, при этом закрепляя за ними вспомогательную (второстепенную) роль в данной сфере деятельности.

В результате социологического исследования нами выявлено, что в 1992–2002 гг. преобладает доля женщин с традиционными (феминными) поведенческими практиками (65 %). Это обусловлено родственным протекционизмом, дискриминацией в отношении получения женщинами военного образования, которое закладывает основу формирования военно-профессиональной мотивации, а также наличием «стеклянного потолка», ограничивающего профессиональные стратегии женщин в армии.

Также был выявлен сегмент военнослужащих женского пола (35 %) с инновационными поведенческими практиками. Данная категория женщин демонстрирует активную позицию, выражающуюся в четко сформулированных профессиональных целях и желании военно-профессиональной самореализации, тем самым оказывая влияние на подвижность гендерных стереотипов и установок военнослужащих. Диссертант считает, что трансформация гендерных представлений происходит в основном у женщин, демонстрирующих данные инновационные практики, а также у мужчин, вступающих с ними во взаимодействие. Так, военнослужащие женщины инновационного типа меняют свои гендерные установки и стереотипы на этапе активной адаптации к военно-средовым условиям. У мужчин-военнослужащих это происходит в процессе взаимодействия с ними, посредством сопоставления имеющихся у них стереотипных мнений и представлений с реальными инновационными гендерными практиками военнослужащих женщин, которые, диссонируя между собой, приводят к изменениям их полоролевых представлений.

Автор диссертации придерживается позиции, что существенное прева-лирование традиционных практик гендерного поведения военнослужащих женского пола на этапе формирования гендерной структуры российской армии обуславливает стабильность патриархатных гендерных взглядов во-еннослужащих мужского и женского пола, отражающих признание доми-нирующей роли мужчин и второстепенной роли женщин в военно-профессиональном пространстве.

Таким образом, внешние и внутренние факторы формирования ген-дерной структуры российской армии в 1992–2002 гг. определяют в основ-ном традиционную (патриархатную) направленность полоролевых пред-ставлений военнослужащих российской армии, предполагающую признание тотального мужского доминирования в военно-профессиональной среде.

В главе 3 «Гендерная структура российской армии в начале XXI века» рассматривается состояние гендерных стереотипов и установок во-еннослужащих мужского и женского пола, а также типы их полоролевого взаимодействия, иерархия которых и определяет характер гендерной структуры российской армии на завершающем этапе ее формирования.

В *параграфе 3.1 «Состояние гендерных стереотипов и установок военнослужащих российской армии»* анализируются гендерные стереоти-пы и установки военнослужащих мужского и женского пола, выявленные диссертантом в ходе социологического исследования в 2002 г.

В результате проведенного эмпирического исследования установлено, что гендерные представления военнослужащих российской армии в 2002 г. имеют в основном традиционную направленность. У подавляющего боль-шинства военнослужащих как мужского (89 %), так и женского (72 %) пола диагностированы патриархатные стереотипы, в рамках которых признается низкий уровень профессиональных возможностей военнослужащих жен-щин и высокий уровень мужчин в Российской армии. При этом низкий уро-вень профессиональных возможностей женщин-военнослужащих определя-

ется несоответствием их социально-психологических и физиологических характеристик требованиям военно-профессиональной деятельности, как в мирное, так и военное время.

Также диссертантом выявлена общность мужских и женских убеждений, касающихся низкой конкурентоспособности женщин в данной профессиональной сфере. Это обусловлено, во-первых, отсутствием на момент диагностики достаточного уровня военно-профессиональной квалификации у большей части военнослужащих женщин¹⁸; во-вторых, недостаточно широким перечнем должностей, замещаемых военнослужащими женского пола, который ограничивает их карьерные стратегии в армии; в-третьих, низким уровнем военно-профессиональной ориентации женщин-военнослужащих на этапе с 1992 по 2002 г., определяющим их нестабильные позиции в отношении продолжения военной службы.

Либеральные стереотипные представления, в рамках которых профессиональные возможности военнослужащих женского пола признаются наравне с возможностями мужчин, но в определенных видах военно-профессиональной деятельности, выявлены у 22 % военнослужащих женского пола и у 11 % мужчин-военнослужащих. В основе данных стереотипов лежит представление о том, что женщины-военнослужащие конкурентоспособны практически во всех видах военно-профессиональной деятельности, исключая боевую деятельность (управление операциями и боевыми действиями; обеспечение операций и боевых действий; планирование операций и боевых действий; контроль боевой и мобилизационной готовности и т.д.), которая связана с физическими перегрузками. Автор придерживается позиции, что наличие военнослужащих с либеральной направленностью их гендерных стереотипов детерминировано появлением в Российской армии категории военнослужащих женского пола, демонстрирующих инновационные поведенческие практики, которые, несмотря на прочность

¹⁸ В 2002 г. насчитывалось лишь пять военных вузов, принимавших на обучение девушек.

традиционных гендерных стереотипов в армейской среде, способствуют формированию новых представлений, являясь доказательством реальных военно-профессиональных возможностей женщин.

Военнослужащие мужского и женского пола с эгалитарными гендерными стереотипами, включающими представления о равных профессиональных возможностях военнослужащих мужчин и женщин во всех без исключения видах военно-профессиональной деятельности в военное и мирное время, на исследуемом этапе не были выявлены. По мнению диссертанта, это обусловлено тем, что в российском обществе в 1992–2002 гг. сильны позиции патриархатных стереотипов, и в военно-профессиональной среде не наблюдается радикальных изменений, способных инициировать поворот к эгалитарным взглядам военнослужащих, определяющим равенство мужчин и женщин в военной профессии.

Следует сказать, что доминирующая позиция традиционных стереотипов военнослужащих российской армии обусловила преобладание доли военнослужащих как мужского (79 %), так и женского (69 %) пола с традиционными гендерными установками, в основе которых лежат представления о главной определяющей роли мужчин и вспомогательной роли женщин в военно-профессиональной сфере.

В процессе социологического исследования нами также был выявлен сегмент военнослужащих мужского (21 %) и женского (31 %) пола с либеральными установками, которые предопределяют их взаимодействие с коллегами противоположного пола с точки зрения осознания относительно равных профессионально-ролевых позиций, но в определенных видах военно-профессиональной деятельности, не идущих вразрез с репродуктивной функцией женщины. Это связано с наличием у немногочисленной категории военнослужащих обоего пола взглядов либеральной направленности, которые, задавая программу поведения, способствуют формированию у них либеральных полоролевых установок.

Военнослужащих российской армии с эгалитарным содержанием их гендерных установок, которое определяет равные ролевые позиции военнослужащих мужчин и женщин во всех видах военно-профессиональной деятельности, а также положительное отношение к военно-профессиональному партнерству, на этапе формирования гендерной структуры российской армии не выявлено. Можно объяснить это тем, что привлечение женщин к военной службе на этапе с 1992 по 2002 г. все еще являлось вынужденной мерой, при которой женщины, поступавшие на военную службу по контракту, стереотипно воспринимались в основном как дополнительный источник обеспечения военными кадрами.

В параграфе 3.2 *«Иерархия типов гендерного взаимодействия военнослужащих российской армии»* описана и проанализирована система гендерного взаимодействия военнослужащих на завершающем этапе формирования гендерной структуры российской армии.

В результате проведенного социометрического измерения в ряде смешанных по полу воинских коллективов нами диагностировано два типа гендерного взаимодействия военнослужащих: доминантно-зависимый и либеральный. Установлено, что преобладающим является доминантно-зависимый тип, который характеризуется доминантной позицией военнослужащих мужского пола и зависимой позицией военнослужащих женского пола как в рамках формальных (91 %), так и неформальных (79 %) взаимоотношений.

Либеральный тип полоролевого взаимодействия военнослужащих в сравнении с доминантно-зависимым типом имел существенно меньшую долевую представленность. Данный тип характеризуется гибкостью позиций военнослужащих обоего пола в процессе формальных (9 %) и неформальных (21 %) взаимоотношений. Гендерное взаимодействие либерального типа предполагает возможность доминирования женщин-военнослужащих

в определенных видах военно-профессиональной деятельности, которые не связаны со значительными физическими нагрузками и риском для жизни.

На взгляд диссертанта, данная иерархия типов гендерного взаимодействия военнослужащих в рамках формальной и неформальной сфер военно-профессиональной деятельности обусловлена преобладанием в 2002 г. традиционных (патриархатных) гендерных установок и стереотипов военнослужащих.

Немаловажным показателем состояния гендерной структуры российской армии является уровень конфликтных взаимоотношений между военнослужащими противоположного пола в формальной и неформальной сферах военно-профессиональной деятельности. Социометрические показатели их конфликтных взаимоотношений характеризуются преобладанием конфликтных пар в формальной сфере. При этом среднее значение гендерных конфликтов военнослужащих в формальной сфере составляет 36 %, в неформальной – 12 %.

Диссертант полагает, что гендерные конфликты в служебной сфере деятельности между военнослужащими обусловлены тем, что в период формирования гендерной структуры российской армии (1992–2002 гг.) наибольшую долю в общем гендерном составе военнослужащих представляли мужчины с традиционными гендерными установками и стереотипами, которые в своем большинстве имеют жесткий авторитарный стиль поведения с сослуживцами как своего, так и противоположного пола. При этом наибольшая доля военнослужащих женского пола представлена женщинами, имеющими традиционные (феминные) поведенческие практики. И если на неформальном уровне феминные паттерны поведения благоприятно вписываются в их межличностное взаимодействие с коллегами противоположного пола, то на формальном уровне данные поведенческие практики могут существенно препятствовать выполнению поставленной задачи, так как являются в данных обстоятельствах неуместными и непродуктивными.

Это подтверждается и показателями индекса популярности военнослужащих мужского и женского пола. Так, индекс популярности военнослужащих женского пола в военно-профессиональных коллективах характеризуется относительно низкими показателями по сравнению с показателями группового статуса военнослужащих мужского пола. При этом у женщин-военнослужащих с традиционной гендерной установкой групповой статус ниже, чем у женщин с ее либеральным содержанием.

Итак, преобладание в начале 2000-х годов военнослужащих мужского и женского пола с традиционными гендерными установками и стереотипами, которые определяют доминирующую ролевую позицию мужчин и подчинительную женщин во всех видах и сферах военно-профессиональной деятельности, детерминирует главенство доминантно-зависимого типа их гендерного взаимодействия, что и выявляет высокую степень патриархатности гендерной структуры российской армии в начале XXI в.

В главе 4 **«Внешние и внутренние факторы трансформации гендерной структуры современной российской армии (2002–2008 гг.)»** ставится и рассматривается проблема влияния внешних и внутренних факторов на сдвиги в гендерном сознании военнослужащих, детерминирующие изменение гендерной структуры российской армии.

В *параграфе 4.1 «Изменение гендерной системы российского общества как внешний фактор трансформации гендерной структуры российской армии»* особое внимание уделяется исследованию состояния и динамики гендерных отношений в политической, экономической, профессиональной и семейной сферах жизнедеятельности российского общества в период с 2002 по 2008 г.

В политической сфере на рассматриваемом этапе наблюдается изменение форм и темпов интеграции женщин во власть, которое выражается в том, что за прошедшие шесть лет российские женщины заняли прочные позиции на средних этажах российской государственной власти, а также

начали завоевывать более высокие ее уровни. Мужчины, находясь на высших ступенях власти, по-прежнему в создавшейся ситуации не испытывают необходимости в изменении данного положения, которое могло бы инициировать трансформацию их гендерных представлений. Поэтому такая расстановка статусных позиций мужчин и женщин в политической сфере практически оставляет неизменными взгляды мужчин относительно признания партнерства женщин и мужчин в политике. При этом инновационные гендерные практики женщин в данной сфере оказывают определенное влияние на ослабление традиционных гендерных взглядов в российском обществе. Новые гендерные представления включают признание вариативности позиций женщин в политической сфере, которая выражается в том, что женщина обладает властью, находится в подчинении власти и может стремиться к обладанию властью. В этой связи традиционные взгляды военнослужащих, определяющие всегда подчинительную роль женщин в армии, трансформируются, допуская сближение ролевых позиций военнослужащих мужского и женского пола в армии.

В экономической сфере также отмечается тенденция снижения уровня жесткости в иерархии отношений мужчин и женщин, что обуславливает сдвиги в сторону либерализации их гендерного взаимодействия. Данная тенденция детерминирована, прежде всего, продолжающейся положительной динамикой экономической активности представительниц женского пола, которая проявляется появлением новой социальной когорты «успешных женщин», а также усилением статусных позиций российских женщин. Динамика гендерных отношений в рамках экономической сферы характеризуется расширением репертуара социальных ролей женщин в публичной сфере, а также деполаризацией социально-психологических характеристик мужчин и женщин. Рыночная модель экономики позволяет свободно развиваться женской инициативе, самостоятельности, независимости в выборе форм занятости, тем самым определяя необходимость менять женщинам

свое поведение и сознание. В этой связи у них происходит формирование новых социальных установок, определяющих выравнивание возможностей мужчин и женщин в публичной сфере. Мужчины, взаимодействуя с женщинами, демонстрирующими деловую активность, также меняют свои гендерные представления. В их сознании женственность уже не интерпретируется как сугубо «пассивно-репродуктивное начало», проявляющееся в экспрессивных личностных характеристиках. Данные тенденции обуславливают трансформацию гендерных представлений военнослужащих, которая выражается в признании того, что самореализация женщин в армейской среде в определенных видах военно-профессиональной деятельности возможна при условии наличия у них личностных характеристик активности (инициативность, мобильность, коммуникабельность, умение работать в команде, организованность, ответственность и т.д.).

Отметим, что профессиональная сфера в 2002–2008 гг. характеризуется постепенной либерализацией гендерных отношений, определяемой снижением уровня профессиональной сегрегации по половому признаку. Данная тенденция детерминирована, во-первых, расширением доступа женщин к некоторым «мужским» сферам деятельности и активным вхождением мужчин в «женские» профессии; во-вторых, повышением квалификационного уровня женщин как в «феминных», так и «маскулинных» профессиональных сферах.

Женщины все чаще выбирают «неудобные» с точки зрения их двойной занятости (на работе и дома) профессиональные области. Закрепление женщин в нетрадиционных профессиях обуславливает смену в обществе «старых» убеждений, существенно тормозящих их адаптацию в «маскулинной» профессиональной среде, на «новые», основанные на том, что профессионализм как социальная характеристика не имеет половых различий в любой профессии, включая профессии, маркированные как «мужские». В этой связи, по мнению диссертанта, возможно изменение гендер-

ных представлений военнослужащих, которое выражается в сочетании патриархатных и либеральных взглядов на роль и место женщин в «маскулинных» профессиях и, в частности, в военно-профессиональной сфере деятельности.

Автор считает, что динамика индивидуализации мужчин и женщин российского общества, которая выражается в демографических рисках, в растущем стремлении их к самореализации, обуславливает гибкость их ролевых позиций в семейной сфере. Семья преимущественно не ограничивает возможности и стремления женщин к самореализации, тем самым расширяя ее границы в рамках общественной сферы, иногда за счет отказа от роли матери. Гендерные отношения в семейной сфере характеризуются частичным сохранением традиционной модели отношений, где доминантой является мужчина, наличием партнерских отношений, определяемых равным распределением ролей и утверждением гендерного равноправия в семье, а также существованием модели супружеских отношений, где доминирует женщина. Главенствующая позиция женщин в таких семьях, как правило, обусловлена высоким уровнем ее статуса и материального положения. Состояние гендерных отношений в семейной сфере также определяет изменение установок и обобщенных представлений военнослужащих, касающихся перераспределения гендерных ролей в приватной и публичной сферах.

Таким образом, либерализация системы гендерных отношений российского общества в 2002–2008 гг., выражающаяся в снижении уровня жесткости в иерархии отношений мужчин и женщин практически во всех основных сферах жизнедеятельности, детерминирует сдвиги в содержании гендерных стереотипов и установок военнослужащих, что и обуславливает трансформацию гендерной структуры российской армии на данном этапе.

В параграфе 4.2 «Изменение качественного и количественного состава военнослужащих женского пола как внутренний фактор транс-

формации гендерной структуры российской армии» показывается влияние изменений, происходящих в количественном и качественном составе женщин-военнослужащих в 2002–2008 гг. на трансформацию гендерных представлений военнослужащих российской армии.

Следует сказать, что на динамику гендерной структуры российской армии определенное влияние оказало усиление количественного и повышение уровня качественного состава военнослужащих женского пола в общей и дифференцированной гендерной совокупности военнослужащих.

Установлено, что с 2002 по 2008 г. процентный показатель численности военнослужащих женщин увеличился почти на 3,5 % и составил около 10 % от общего количества личного состава военнослужащих российской армии¹⁹.

На взгляд диссертанта, это обусловлено тем, что в Российской армии с 2002 г. наблюдается рост числа военных должностных вакансий, связанный с существенным урезанием прав и льгот военнослужащих, которое спровоцировало новую волну увольнений военнослужащих мужского пола из рядов ВС РФ²⁰.

Повысился и процентный показатель офицерского должностного состава военнослужащих женского пола. Это объясняется расширением с 2004 г. Перечня воинских должностей, замещаемых военнослужащими женского пола²¹, а также увеличением доли квалифицированных кадров военнослужащих женского пола, имеющих высшее военное образование.

¹⁹ Отчет о научно-исследовательской работе // Формирование и подготовка кадрового резерва в системе кадрового обеспечения ВС РФ; 2008 г.

²⁰ Федеральный закон от 07.05. 2002 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам денежного довольствия военнослужащих и предоставления им отдельных льгот» (с изменениями от 22.08.2004 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 г.

²¹ Приказом министра обороны Российской Федерации от 28.01.2004 г. № 20 введен в действие новый Перечень воинских должностей, которые разрешается комплектовать гражданским персоналом и военнослужащими женского пола без ущерба для боевой и мобилизационной готовности ВС РФ.

В этой связи автор делает вывод о том, что усиление численной представленности военнослужащих женщин в общем и дифференцированном гендерном составе данной социально-профессиональной группы способствует тому, что они уже в меньшей степени рассматриваются в качестве «особой» категории военнослужащих, тем самым определяя маргинальное положение женщин в обществе как военных профессионалов, которое допускает их самореализацию и карьерный рост в военно-профессиональной среде, но пока еще не на равных условиях с мужчинами.

По мнению диссертанта, повышение уровня качественного состава военнослужащих женского пола на этапе с 2002 по 2008 гг. определяется существенным увеличением в этот период женщин, демонстрирующих инновационные гендерные практики.

Необходимо отметить, что преобладание военнослужащих женщин данной категории обусловлено динамикой уровня их военно-профессиональной ориентации (ВПО), а также усилением у них андрогинных и маскулинных характеристик, необходимых для успешной профессионализации в военной среде.

Динамика уровня военно-профессиональной ориентации военнослужащих женского пола на исследуемом этапе определяется снижением доли женщин, имеющих низкий и средний уровень ВПО, а также увеличением их доли с высоким уровнем военно-профессиональной ориентации. Из содержания диссертационного исследования следует, что для военнослужащих женского пола с высоким уровнем ВПО характерны активная профессиональная позиция, выражающаяся в четко сформулированных профессиональных целях. А для категории военнослужащих женщин со средним и низким уровнем ВПО свойственно отношение к военной профессии как к вынужденной необходимости. При этом они характеризуются слабо выраженной направленностью профессиональных устремлений и отсутствием четко поставленных профессиональных целей.

По данным проведенного диссертантом социологического исследования, в период с 2002 по 2008 г. доля военнослужащих женского пола со средним и низким уровнем ВПО сократилась с 65 % до 40 %, а с высоким уровнем ВПО увеличилась на 25 % и составила 60 %. По мнению автора, данная тенденция детерминирована, во-первых, динамикой мотивационного выбора женщинами военной профессии, которая определяется преобладанием мотивов профессионально-ориентированного плана; во-вторых, увеличением количества военнослужащих женского пола, имеющих высшее военное образование, в процессе которого и закладывается основа их военно-профессиональной ориентации; в-третьих, повышением уровня социально-правового сопровождения военнослужащих женского пола, которое создает на каждом этапе воинской службы все более благоприятные условия для их военно-профессиональной самореализации.

Отметим, что преобладание военнослужащих женщин с инновационными гендерными практиками определяется также усилением практически у всех женщин маскулинных характеристик. Это связано с тем, что в их самосознании в процессе профессиональной социализации появились новые убеждения, а именно: чтобы быть с мужчиной на равных в военно-профессиональной сфере, женщина должна быть умной, самодостаточной, целеустремленной, способной идти на риск, т. е. обладать свойствами, которые традиционно составляли монополию мужчин. Маскулинизация военнослужащих женщин во многом детерминирована не только личностной направленностью, но и сроком их пребывания в армейской среде, которая культивирует в них уже имеющиеся задатки маскулинности.

Нами было установлено, что военнослужащие женщины инновационного типа преимущественно демонстрируют двойной стандарт ролевого поведения, позволяющий им в рамках формальных (служебных) взаимодействий проявлять военно-профессиональные качества (готовность идти на риск, самодостаточность, независимость и др.), входящие в категорию

«маскулинных». В неформальной (межличностной) обстановке они активизируют арсенал своих «женских» качеств (мягкость, эмпатийность, женственность и т.д.), тем самым декларируя, что эффективное поведение в данной профессиональной среде для военнослужащей женщины включает сочетание одновременно и мужских и женских качеств, т. е. чередование их в зависимости от ситуации.

Диссертант считает, что у женщин инновационного типа гендерные установки, как адаптационный механизм, с одной стороны, трансформируются под воздействием армейской среды, с другой – влияют на нее (среду), меняя систему полоролевого взаимодействия военнослужащих. При этом гендерные установки военнослужащих мужчин трансформируются вследствие взаимодействия с военнослужащими женского пола, демонстрирующими инновационные практики профессионального поведения, которые вступая в противоречие с традиционными полоролевыми нормами и правилами, являются реальным доказательством возможностей женщин в военно-профессиональной среде. А так как количество женщин инновационного типа в Российской армии с каждым годом существенно увеличивается, то и смена традиционных мнений и убеждений по поводу их роли и места в Армии у военнослужащих мужского пола происходит значительно интенсивнее.

Итак, изменения в контексте внешних и внутренних факторов, которые произошли в период с 2002 по 2008 г., обуславливают трансформацию полоролевых представлений военнослужащих, и, как следствие, динамику гендерной структуры современной российской армии.

Глава 5 «Изменение гендерной структуры современной российской армии» посвящена выявлению динамических сдвигов в гендерной структуре российской армии на современном этапе.

В *параграфе 5.1 «Динамика гендерных стереотипов и установок военнослужащих российской армии»* осуществлен сравнительный анализ

гендерных стереотипов и установок военнослужащих мужского и женского пола, диагностируемых с 2002 по 2008 г.

В результате сравнения содержания гендерных стереотипов военнослужащих российской армии в исследуемый период автором было выявлено усиление либеральных и существенное ослабление традиционных позиций военнослужащих обоего пола по отношению к профессиональным возможностям женщин в военной сфере деятельности.

Установлено, что в период трансформации гендерной структуры российской армии среди военнослужащих мужского пола по-прежнему преобладает категория мужчин, имеющих стереотипы традиционной направленности. Но разрыв между военнослужащими мужского пола, имеющими традиционные и либеральные гендерные взгляды, за шестилетний период сократился с 78 % до 22 %.

Среди военнослужащих женского пола отмечается преобладание женщин с либеральной направленностью гендерных стереотипов. Процентный показатель либерально ориентированных женщин увеличился с 28 % до 57 % от их общего состава.

В 2006 г. был выявлен сегмент военнослужащих женского пола, имеющих эгалитарные убеждения, отражающие равные возможности женщин, наряду с мужчинами, во всех видах военно-профессиональной деятельности (включая боевую деятельность). В 2008 г. их доля в общем составе военнослужащих женского пола составляла 6 %.

Динамика гендерных стереотипов военнослужащих обоего пола детерминирована тем, что военнослужащие женщины в процессе служебной деятельности все больше отказываются от традиционных феминных поведенческих норм и чаще включают в свой поведенческий арсенал «маскулинные» характеристики, что и способствует трансформации полоролевых представлений об их военно-профессиональной роли у взаимодействующих с ними сослуживцев.

Следует сказать, что в период трансформации гендерной структуры российской армии сокращается число военнослужащих мужского и женского пола, имеющих традиционные гендерные установки, и существенно увеличивается доля военнослужащих женщин и мужчин, имеющих либеральные гендерные установки, а также выявляется относительно небольшой сегмент военнослужащих женского пола с эгалитарными установками.

По мнению диссертанта, увеличение количества военнослужащих женщин с либеральными и эгалитарными установками обусловлено тем, что на исследуемом этапе существенно возрастает численный состав военнослужащих женщин, уверенных в своих способностях к военно-профессиональной деятельности, убеждая своими профессиональными достижениями сослуживцев мужского пола в том, что их возможности намного шире, чем ранее представлялось их коллегами по службе.

Таким образом, в период с 2002 по 2008 г. в гендерном сознании военнослужащих как мужского, так и женского пола, произошли определенные сдвиги, выражающиеся в переходе от упрощенного взгляда, особенно военнослужащих мужского пола, на роль и место женщины в армии к более рациональному осмыслению ее присутствия в военно-профессиональном пространстве. Диссертант приходит к выводу, что новые представления военнослужащих определяют снятие «гендерных клише» в отношении ролевых позиций женщин в армии, связанных с занижением ее потенциальных возможностей в данной профессиональной сфере, что и обуславливает динамику гендерного взаимодействия военнослужащих на данном этапе.

В *параграфе 5.2 «Структурные сдвиги в системе гендерного взаимодействия военнослужащих российской армии»* анализируются изменения в иерархическом составе типов гендерного взаимодействия военнослужащих на современном этапе.

В результате панельного социологического исследования установлено, что на этапе с 2002 по 2008 г. в рамках формальной и неформальной сфер

военно-профессиональной деятельности по-прежнему преобладает доминантно-зависимый тип гендерного взаимодействия военнослужащих. При этом наблюдается существенное сокращение процентного показателя данного типа с 81 % до 63 % в контексте формальной сферы и с 72 % до 58 % в неформальной сфере военно-профессиональной деятельности. Но вместе с тем среди военнослужащих Российской армии отмечается расширение практики гендерного взаимодействия либерального типа. Если в 2002 г. его доля составляла 19 % в рамках формальной сферы деятельности и 28 % в неформальной, то в 2008 г. отмечается увеличение его процентных показателей: до 37 % в формальной сфере и до 42 % в неформальной. Партнерский тип взаимодействия между военнослужащими противоположного пола не выявлен из-за отсутствия военнослужащих мужского пола, содержание установок которых включало бы признание равных ролевых позиций и возможностей мужчин и женщин в военной профессиональной среде.

Следует сказать, что расширение практики гендерного взаимодействия военнослужащих либерального типа обусловлено усилением доли военнослужащих мужского и женского пола, имеющих либеральные стереотипы и установки.

Структурные сдвиги в системе гендерного взаимодействия военнослужащих российской армии определяются также уменьшением доли их гендерных конфликтов. Это обусловлено следующей позицией диссертанта: в основе межполового конфликта военнослужащих лежит противоречивое гендерное восприятие взаимодействующих военнослужащих. В этой связи снижение уровня конфликтности, особенно в служебной сфере, напрямую связано со сближением их гендерных позиций в отношении профессионального партнерства с сослуживцами противоположного пола.

Определено, что если на этапе формирования гендерной структуры российской армии (1992–2002 гг.), доля полоролевых конфликтов военнослужащих в служебной сфере существенно превышала их долю в межлич-

ностной сфере, то на этапе трансформации гендерной структуры российской армии (2002–2008 гг.) их разрыв сократился. Это детерминировано увеличением военнослужащих мужского и женского пола с либеральными гендерными установками, которые в процессе взаимодействия придерживаются позиций, допускающих профессиональное партнерство между военнослужащими противоположного пола, но в определенных видах военно-профессиональной деятельности. Данная обусловленность подтверждается результатами социометрического статуса военнослужащих с различными гендерными установками. Так, отмечается положительная динамика показателей социометрического статуса военнослужащих мужского и женского пола с либеральными установками, которые проявляют гендерную гибкость во взаимоотношениях с сослуживцами противоположного пола как в формальной, так и неформальной сфере военно-профессиональной деятельности, способствуя уменьшению уровня конфликтности в военно-профессиональных коллективах. А у военнослужащих мужского и женского пола с традиционными установками прослеживается тенденция снижения индекса популярности в коллективе, особенно в условиях служебной сферы деятельности.

Относительно небольшое усиление конфликтности в неформальной (межличностной) сфере на исследуемом этапе обусловлено, по мнению автора, появлением в гендерном составе военнослужащих категории женщин, имеющих эгалитарные гендерные установки. В связи с тем, что в их половых практиках взаимодействия преобладают «маскулинные» характеристики, в рамках служебной сферы, являясь профессионально значимыми, данные качества позволяют гармонично вписаться в военно-профессиональное пространство. Но в неслужебной (межличностной) обстановке их «маскулинные» поведенческие практики, вступая в противоречие с культурными нормами их гендерной роли, детерминируют наличие гендерного конфликта.

Таким образом, если гендерная структура российской армии в начале XXI в., определяемая сильными позициями традиционных гендерных стереотипов и установок военнослужащих, детерминирующих преобладание доминантно-зависимого типа их гендерного взаимодействия, имела характер ярко выраженного мужского доминирования во всех видах и сферах военно-профессиональной деятельности, то на современном этапе отмечается усиление либеральных позиций в содержании гендерных стереотипов и установок военнослужащих обоего пола, которые в свою очередь способствуют расширению практики либерального типа их гендерного взаимодействия, основанного на принципах рационального взаимодополнения во всех видах военно-профессиональной деятельности, исключая боевую деятельность, связанную с физическими перегрузками и риском для репродуктивного здоровья женщин.

В **Заключении** диссертационного исследования подводятся итоги, формулируются основные выводы и рекомендации, касающиеся формирования кадровой политики российской армии нового типа, учитывая реальное состояние ее гендерной структуры.

**Основные положения диссертационного исследования изложены в
следующих работах:**

***Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства
науки и образования РФ:***

1. *Гербач Ж.В.* Легитимация статуса военнослужащих женского пола в контексте социальных последствий гендерной трансформации Российской армии // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 8. 0,4 п. л.

2. *Гербач Ж.В.* Гендерная трансформация современной российской армии: социальные предпосылки // Полис (Политические исследования). 2009. № 1. 0,5 п. л.

3. *Гербач Ж.В.* Социально-исторические предпосылки процесса гендерной трансформации Российской армии // Научная мысль Кавказа. СКНЦ ВШ. 2008. Доп. выпуск. № 1. 0,5 п. л.

4. *Гербач Ж.В.* К вопросу о гендерной трансформации российской армии // Власть. 2009. № 1. 0,5 п. л.

5. *Гербач Ж.В.* Армия как социальный институт воспроизводства динамических процессов гендерной структуры российского общества // Мир образования – образование в мире. 2009. № 4. 0,5 п. л.

6. *Гербач Ж.В.* Модели гендерных взаимоотношений военнослужащих в Вооруженных силах РФ // Научно-методический сборник № 1 (518) ФАУ «II Центральный научно-исследовательский институт МО России». 2010. 0,6 п. л.

7. *Гербач Ж.В.* Гендерные взаимоотношения военнослужащих российской армии // Мир образования – образование в мире. 2010. № 6. 0,5 п. л.

8. *Гербач Ж.В., Вережагина А.В.* Институт семьи в современном российском обществе: демографические аспекты исследования // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 8. 0,5 п.л.

Монографии:

9. *Гербач Ж.В.* Женщина в Армии (Формирование и динамика гендерной структуры российской армии). Ростов н/Д: Изд-во РВИ РВ, 2010. 18,0 п. л.

Публикации в других изданиях:

10. *Гербач Ж.В.* Самореализация женщины в Армии // Путь в науку: Молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. 0,2 п. л.

11. *Гербач Ж.В.* Социокультурные аспекты профессиональной реализации женщины в Армии // Труды аспирантов и соискателей Ростовского государственного университета. Т. IX. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2003. 0,3 п. л.

12. *Гербач Ж.В.* Гендерный аспект профессионального становления военнослужащих женщин ВС РФ: Учеб.-метод. пособие. Ростов н/Д: Изд-во РВИ РВ, 2004. 2 п. л.

13. *Гербач Ж.В.* Гендерный аспект профессионализации военнослужащих женского пола в ВС РФ // Путь в науку: Молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2007. 0,2 п. л.

14. *Гербач Ж.В.* Условия легитимации военнослужащего женского пола в контексте гендерной трансформации российской армии // Научно-методическая конференция руководящего и преподавательского состава вузов: Тезисы докладов. Ростов н/Д: Изд-во РВИ РВ, 2008. 0,2 п. л.

15. *Гербач Ж.В.* Гендерная культура офицеров ВС РФ // Материалы XI межвузовского военно-научного семинара. Ростов н/Д: Изд-во РВИ РВ, 2008. 0,4 п. л.

16. *Гербач Ж.В.* Легитимация статуса военнослужащего женского пола в современном российском обществе // III Всероссийский социологический конгресс: Тезисы докладов. М., 2008. 0,2 п. л.

17. *Герbach Ж.В.* Гендерная культура офицеров в контексте гендерной трансформации российской армии // Материалы научной конференции «Сорокинские чтения». Ростов н/Д, 2008. 0,3 п. л.

18. *Герbach Ж.В.* Динамика уровня военно-профессиональной ориентации военнослужащих мужского и женского пола как субъективный фактор динамики гендерной структуры российской армии // Военно-научный сборник. М., 2009. № 31. 0,3 п. л.

19. *Герbach Ж.В.* Динамика гендерных отношений военнослужащих российской армии // Военно-научный сборник. М., 2009. № 31. 0,2 п. л.

20. *Герbach Ж.В.* Тенденции военно-профессиональной ориентации военнослужащих мужского и женского пола российской армии // Проблемы мобилизационной подготовки войск и военных комиссариатов и пути их решения в рамках реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: Сб. научных трудов военно-научного семинара ВИПКСМО ВС РФ. М., 2010. 0,5 п. л.

21. *Герbach Ж.В.* Типы гендерного взаимодействия военнослужащих российской армии // Проблемы мобилизационной подготовки войск и военных комиссариатов и пути их решения в рамках реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: Сб. научных трудов военно-научного семинара ВИПКСМО ВС РФ. М., 2010. 0,4 п. л.

22. *Герbach Ж.В.* Особенности прохождения военной службы женщинами в армии обороны Израиля // Проблемы мобилизационной подготовки войск и военных комиссариатов и пути их решения в рамках реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: Сб. научных трудов военно-научного семинара ВИПКСМО ВС РФ. М., 2010. 0,6 п. л.

23. *Гербач Ж.В., Гаврюшенко П.И.* Динамика уровня военно-профессиональной ориентации военнослужащих мужского и женского пола как субъективный фактор динамики гендерной структуры российской армии // Проблемы укрепления законности в военной организации государства «За права военнослужащих»: Российский военно-правовой сборник. М., 2010. № 14 (109). 0,4 п. л.

24. *Гербач Ж.В., Лесковский И.Ф.* и др. В помощь выпускнику: Учеб.-метод. пособие. Ростов н/Д: Изд-во РВИ РВ, 2006. 4 п. л.

Сдано в набор 05.07.2010. Подписано в печать 06.07.2010.

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Печатных листов 3,25. Учетно-изд. 2,5. Тираж 100 экз.

Заказ № 167. Тип. РВИ РВ

